

18+

Семен Юрьевич Ешурин

Эстонская бабушка Наталии Ореры

Любовь к... аферистке!

Семён Ешурин

**Эстонская бабушка Наталии
Ореры. Любовь к... аферистке!**

«Издательские решения»

Ешурин С. Ю.

Эстонская бабушка Наталии Ореры. Любовь к... аферистке! /
С. Ю. Ешурин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850879-0

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Гастролирующая в Москве Наталия Орера выступает
на «левом» корпоративе. Между ней и французским компаньоном
принимающей стороны возникает сильное чувство. Но брак вроде бы
невозможен, так как «знаменитая певица» оказывается аферисткой,
скрывающейся от мести бандита. Но всё кончается хорошо. Любящие сердца
соединяются, а отсидевший бандит... находит «заложившую» его «стукачку»!

ISBN 978-5-44-850879-0

© Ешурин С. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Эстонская бабушка Наталии Ореры Любовь к... аферистке!

Семён Юрьевич Ешурин

© Семён Юрьевич Ешурин, 2017

ISBN 978-5-4485-0879-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Эта история началась (по-светловски выражаясь)

«в каком-нибудь двухтысячном году».

На подмосковной платформе «Переделкино» томился в ожидании поезда плотный блондин спортивной комплекции. По перрону плелись две богато одетые дамы с тяжёлыми чемоданами. Они остановились рядом с мужчиной, и старшая проговорила:

– Передохнём чуток.

– Всё лучше, чем «передОхнем»! – сьюморила та, что помоложе. – А твой «благочестивый» сейчас, небось, с какой-нибудь бабой?

– С аргентинской. Но я не ревную. Она ведь как победа – «одна на всех»! А как сказал какой-то классик: «Любить всех – это никого не любить!»... А значит, и моего мужа!

– Это ты сейчас про Наталью Ореро?

– Это Нани Бреговдзе была из «Ореро», которое среднего рода, то есть безродное... Вроде «безродного космополита»!

– Этот «космополит» при всей своей безродности – мужского рода.

– А «наша Наташа», то бишь «Наталия Орера» с последней буквой «а» – очень даже женского рода!.

– Я бы даже сказала: «женственного рода», хоть она и пытается «косить» под подростка.

– Да я эту аргентинскую уругвайку... или уругвайскую аргентинку... в общем, позавчера видела, как тебя.

– На сцену, чтоО ли взобралась?!

– Наоборот. Её к нам – с доставкой нА дом! ... В смысле – на корпоратив! Надо признаться, что этот «дикий ангел» вблизи – вполне цивилизованный! У неё ж по вечерам концерты, тАк что у нас утром выступила. Так шЕф до конца дня от неё аж «пузыри пускал»!

– Слушай, Клавка! А ведь и наш-то шеф от неё фанатеет! Но на концерт не ходил, чтобы в толпе фанатов не затеряться. Может, разузнаешь, как её к нам заполучить?

– Уже разузнала, ... не прилагая усилий. Наш «массовик-затейник» растрепал. У певички в гостинице работает швейцар Михалыч. Он почти что даром сведёт тебя с ней и с переводчиком. Доставку туда-сюда – на «точке» переводчика. Музыка – её фонограмма, но поёт вживую. Кстати, если рояль имеется, так она и на нём вполне сносно.

– «Почти что даром» – это почём?

– «Штука зелёную» Михалычу. Ну и после концерта вручите этой голосистой конвертик с десятью «штуками»... Да! Самое главное! Скажи швейцару, что ты от Либерзона.

– Может, «от Левензона»?

– Этот израильский «кавээнщик и шоуменщик» ни при чём! Надо: «Ли-бер-зон»! Его ещё Панкратов-Чёрный упоминает в фильме «Где находится нофелет?». На худой конец, в Африке есть такая страна – «Либерия»! ... Ладно! «Почапали» дальше. В середине народу меньше.

Вскоре подошёл поезд. Мужчина, ради которого была разыграна «рекламная пауза» вошёл в вагон и не увидел, что обе мошенницы остались на перроне в ожидании следующих лохов.

На другой день описанный плотный блондин подошёл на работе... к худому блондину и заговорил... по-эстонски:

– Шеф! Есть возможность заполучить сюда саму Наталию Ореру! Как говорят конкурирующие с нами нацмены: «Оно нам надо?»

– Нам-то точно не надо. А вот ему... Давай-ка, информированный Урмас, подробнее.

Вскоре шеф подошёл к красавцу брюнету лет тридцати и обратился на сей раз по-русски:

– Жак! Тебе нравится Наталия Орера?

– Пикантная дурочка! Но тащиться на её концерт, кишачий социально опасной публикой?! Гранд мерси!

– Есть возможность пригласить певицу в наш офис, заполненный социально безопасной публикой. Правда, если ты после концерта захочешь секса, то договаривайся самостоятельно.

– Непременно захочу и обязательно договорюсь. ... Но не с ней. Ты же мне для решения сексуальных проблем организовал вполне квалифицированную «мою Марусечку»!

... Через час Урмас уже беседовал со швейцаром гостиницы, где остановилась любимица публики:

– «Михалыч» – ты?

– Это смотря от кого ты!

– От Левензона.

– А поточнее?

– Куда уж точнее?! Фамилия от африканской страны. То есть от Ливии.

Швейцар расхохотался:

– От Либерзона, лапоть! Твоё счастье, что у меня была пятёрка по географии, и я знаю, что в Африке есть Либерия! ... Мою таксу знаешь?

Получив тысячу долларов, Михалыч достал сотовый телефон, потыкал кнопки и сказал одно лишь слово: «Спускайтесь».

Вскоре и впрямь спустились двое – всемирно известная звезда телеэкрана и её переводчик. Урмас обговорил с ним детали предстоящего выступления певицы. Затем добавил:

– Тут, правда, один нюансик имеется. У моего шефа есть французский компаньон. Мы, собственно говоря, ради него и «замутили» завтрашний корпоратив. И он хотел бы переговорить с твоей подружкой.

Переводчик сказал что-то своей «подружке» и та кивнула. Урмас позвонил шефу, объяснил ситуацию по-эстонски, и тот передал трубку французскому компаньону. Урмас подобострастно воскликнул по-русски:

– Месье Эрсан! Любимица миллионов горит желанием побеседовать с Вами!

«Любимица» схватила сотовый телефон и совершенно неожиданно «защебетала» ... по-французски!

– Месье Эрсан! Рада с Вами познакомиться. Простите моё праздное любопытство, но не является ли Вашим родственником художник Луи Эрсан?

Француз опешил:

– Является, но очень дальним. Он брат моего прапрадедушки в шести поколениях. Я потрясён! Ведь Луи Эрсан – далеко не самый знаменитый художник. Никак не ожидал, что актриса лёгкого жанра является знатоком живописи!

– Не хочу быть обманщицей, – проговорила... обманщица (!), – но живопись – это моё (не поймите превратно) узкое место. А вашего, как говорится, «широко известного в узких кругах» родственника я знаю по другой причине. Дело в том, что я в некотором роде извращенка...

– Теперь это модно! – усмехнулся француз.

– Но не моём случае. Я не сексуальная, а интеллектуальная извращенка. Обожаю то, что другие игнорируют – даты! В частности, Луи Эрсан жил в те же годы, что и шведская королева Дезидерия, она же Дезире Клари, супруг которой Жан Батист Жюль Бернадот стал королём Швеции под именем «Карл 14-й Юхан».

Пока певица щеголяла эрудицией, её телефонный собеседник подумал: «Наверняка переговорила с Урмасом и набрала в интернете «Эрсан»! Но я тебя, пижонка, выведу «на чистую воду»!

– Не могу похвастать знакомством с датами, но кое-что наскребу. Скажи-ка, Наталия: какой знаменитый деятель жил в те же годы, что и изобретатель анкерного спуска в часах?

– Это вопрос на один доллар!

Француз расхохотался:

– Ответ засчитан... ещё до получения ответа!

Оба собеседника прекрасно поняли друг друга. Анкерный спуск в часах изобрёл часовщик Пьер Огюстен Карон, он же знаменитый драматург Бомарше, автор комедий «Севильский цирюльник» и «Женитьба Фигаро». В те же годы, что и Бомарше (1732—1799) жил первый президент США Джордж Вашингтон, чей лик изображён на купюре в один доллар.

Распрощавшись с эрудиткой, Жак Эрсан вошёл в интернет и убедился в правоте Наталии. Луи Эрсан и Дезире Клари и впрямь жили в одни годы (1777—1860).

На другой день с утра автомобиль с певицей и переводчиком подкатил к офису.

...Актёрный зал был набит битком. Наталия Опера пела явно вживую – и под фонограмму музыки, и аккомпанируя себе на рояле. Она исполнила пресловутую песню к титрам из «Дикого ангела», неаполитанские романсы на итальянском языке, специально для французского гостя арии из оперы «Кармен» на языке оригинала, то есть по-французски. В угоду публике спела с довольно милым акцентом несколько блатных русских песен. Зал аж ревел от восторга. Затем с кратким словом выступил французский компаньон:

– Ребята! Имейте совесть! Ей же ещё вечером на концерте «ишачить»! Если кто-нибудь хочет выразить переполнившие вас чувства материально, то соберите и передайте мне. Всё пойдёт прекрасной Наталии. К моим рукам не прилипнет ни рубля!

Затем состоялся роскошный банкет. Героиня корпоратива сидела между французским и русским (хоть и эстонским) компаньонами. Жак беседовал с ней аж на испанском языке. Орейро восхитилась:

– Вы говорите по-испански и по-русски, словно это Ваши родные языки!

– Частично так и есть. Моя бабушка бежала от Франко в гражданскую войну в Испании. Вышла замуж за виконта Эрсана и родила моего папу, который женился на моей маме – русской (хотя и полуеврейской) библиотекарьше, чьи бабушка и дедушка иммигрировали во Францию тоже в результате гражданской войны, но уже в России.

Тем временем сидящий рядом с певицей компаньон француза Айно переговаривался по-эстонски с Урмасом.

Наконец, настало время отъезда. Певица попросила сделать ей на память снимок её, Эрсана и двух эстонцев. Затем выяснила, на каком языке трепались её соседи по столу, после чего воскликнула:

– Да срастует франко-эстоно-аргентински дружба!

Француз вручил гостье конверт с заранее оговоренными десятью тысячами долларов и полиэтиленовый пакет доверху набитый русскими рублями. Последующий подсчёт показал сумму около 15 тысяч долларов по курсу.

Жак лично проводил Наталию до автомобиля. Затем снял с пальца дорожный перстень с голубым камнем и вензелем.

– Наталия, милая! Прими в знак восхищения этот скромный подарок.

– Скромность украшает, – проговорила певица, надевая перстень на палец. – А Ваша скромность, месье Эрсан, украсила меня.

– Можно на «ты».

– Меня – тоже. Судя по вензелю «ЖЭ», перстень ранее принадлежал карикатуристу Жану Эффелю?

– Он ранее принадлежал Вашему, ... то есть твоему поклоннику Жаку Эрсану!

– А этот камень – сапфир?

– Хризопраз.

– Позволь осуществить самый выгодный обмен в моей жизни – хризопраз в обмен на... страз!

С этими словами Наталия Орера сняла дешёвое кольцо, замаскированное под дорогое и вручила французу. Жак в волнении воскликнул:

– Для меня не важна реальная стоимость этого подарка. Я не променяю это кольцо даже на кольцо Жаклин Кеннеди! ... Да! Чуть ни забыл! Хотелось бы твой телефон...

– Хорошо. Дам...

«когда-нибудь, но не теперь»!

– Тогда возьми мою визитку. Жду в гости.

Певица усмехнулась:

– Как говорят на родине твоей испанской бабушки:

«Незванный гость хуже мавра!».

Поэтому напиши приглашение на визитке... по-французски.

Глава 2

На другой день российский компаньон провожал в аэропорт Шереметьево французского компаньона. Служащий, проверяющий документы, проговорил:

– Жак, значит, Эрсан! Очень рад!

Затем попросил отойти в сторону и... вызвал кинолога с собакой. Пёс, натренированный на поиск наркотиков зашёлся лаем. Подозреваемого отвели в отдельную комнату. Его компаньон настоял на своём присутствии.

Чемодан француза оказался с двойным дном. Оттуда извлекли триста граммов героина.

Российский компаньон стал кричать, что это происки конкурентов. Он тут же вызвал адвоката. Тому удалось выяснить, что в аэропорт позвонила неизвестная женщина и сообщила о предстоящей контрабанде героина. Адвокат раздобыл запись этого звонка и занялся поиском осведомительницы.

Ближайшую ночь Жак провёл в камере. Благодаря стараниям компаньона – в одиночной, а не в компании уголовников.

Утром в милицейских сводках появилось сообщение об аресте бизнесмена Жака Эрсана за транспортировку наркотиков. Днём арестованного вызвал на допрос следователь:

– Месье Эрсан! Я с самого начала подозревал, что Вас «подставили». Уж как-то несолидно для столь солидного бизнесмена рисковать свободой ради каких-то трёхсот граммов героина. У Вас были трения с конкурентами?

– У меня были трения с компаньоном. Но он тут ни при чём. Наоборот, после моего ареста сильно мне помог.

– Но ещё сильнее перед этим «подставил»! К счастью, Вам помог не столько он, сколько некий капитан милиции Воробьёв, приславший по факсу вот эту фотографию. Кого-нибудь узнаете?

– Всех четверых. Это я, это самая прекрасная женщина на свете замечательная актриса и певица Наталия Орера, далее мой компаньон Ян Саламяз и его начальник охраны Урмас Анвельт.

– Адреса двух последних знаете?

– Адрес компаньона на его изъятой у меня при аресте визитке, а он уже знает адрес Урмаса. Но сейчас оба в фирме. Вот её адрес...

– До окончания следствия Вам придётся побыть в нашем гостеприимном обществе. Но вещи, включая ноутбук, Вам возвратят немедленно. А пищу будут доставлять из ближайшего ресторана. Естественно, за Ваш счёт.

В течение ближайших суток француза и впрямь кормили из ресторана. Наконец, вновь повели к следователю. В кабинете сидели Ян и Урмас. Оба в наручниках и прилично побитые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.